

Трудно представить, насколько Се Бэю идёт яркий макияж. Его внешность и харизма многогранны: он может выглядеть и мужественно, и утончённо, сойдёт и за красавца из манги, и за школьного кумира, о котором вздыхают девочки. Сегодняшний образ был выдержан в синих тонах: густые тени подчёркивали разрез глаз, чёрные серьги добавляли дерзости. Волосы, явно уложенные с особым старанием, слегка растрепались, и даже макияж немного поплыл, но это ничуть не умаляло его красоты. Напротив, алые губы лишь усиливали впечатление, делая всё лицо ослепительным, словно у фарфоровой куклы. Единственным минусом был наряд: Се Бэй обожал просторные худи, в которые можно надеть кучу вещей. Сегодня он не изменил привычке: узкие брюки, высокие ботинки — и визуально вырос на несколько сантиметров.

Даже Сюй Чжичжэнь не удержался от восхищённого вздоха: «Невероятно».

Сюй Хайшунь вздохнул: «Нам, уродцам, остаётся только благодарить небеса за то, что мы вообще выжили».

Остальные двое с ним согласились.

Вернувшийся Се Бэй был похож на парня из соседнего дома: вымыл голову, надел мягкую пижаму, мокрые пряди прилипли ко лбу. Он отодвинул стул, достал баночки с кремами и начал наносить их на лицо.

Макияж сегодня продержался долго, поэтому и вечерний уход занял больше времени. Перед сном он даже нанёс ночную маску — боялся, что к утру кожа высохнет и начнёт шелушиться.

Завтра Рождество, понедельник. Казалось бы, в сочельник самое время гулять, но утром ждёт вокал, а днём — занятия по сценической речи. Нужно сдавать задания, так что даже на выходных расслабиться не удалось. Только и ждали, что после завтрашних уроков наконец оторвутся по полной.

Сценическую речь гнали весь день, и к концу занятия вся группа едва усидела на месте. На улице уже стемнело, в оконных стёклах отражались молодые, нетерпеливые лица. Преподаватель не выдержал и улыбнулся, взглянув на часы: «Почти всё. Сегодня Рождество, желаю вам приятно провести вечер. Домашние работы в целом хорошие, отмеченным группам — уделить внимание замечаниям. Всё, свободны».

Дружное «Ура!» прокатилось по аудитории. Все вскочили, смеясь, наскоро собрали вещи и ринулись к выходу.

У Сюй Чжичжэня и компании тоже был традиционный план: рвануть в Саньлитунь, погулять и поесть мяса.

Поскольку занятия кончились поздно, а большинство заведений уже были забиты, Сюй Чжичжэнь заранее попросил Нянь Нэнцзина занять столик в одном из ресторанов. Рассчитывали, что если повезёт с дорогой, то успеют как раз к началу ужина.

Рождество в конце месяца, следом Новый год, а там и весна не за горами — всё это согревало изнутри. Каждый с нетерпением ждал 2019-й, словно бы вытягиваясь всем телом навстречу, чтобы поскорее оставить позади 2018-й.

Для всех этот год стал незабываемым. Пройти через вступительные, сдать экзамены, поступить на желанный факультет, влиться в жаркое лето и оказаться на актёрском отделении Центральной академии драмы. Познакомиться с тремя отличными ребятами, прожить это

короткое, но насыщенное полугодие, а впереди — ещё долгие три с лишним года. Актёрский путь неблизкий, но молодость полна задора, они собрались и готовы были встретить будущее без страха.

Вечернее небо над городом светилось багрянцем от огней. Несколько дней назад выпал снег, но в сам праздник его не было, хотя морозный воздух всё равно пробирал до костей. Сюй Чжичжэнь ёжился, зарывался поглубже в капюшон худи и кутался в серый кашемировый шарф, поверх которого напялил красную вязаную шапку.

На фоне трёх приятелей он выглядел скромно. Те, желая блеснуть в Саньлитуне как истинные красавцы из «Янси», перещеголяли друг друга в яркости. Даже Се Бэй, обычно не жертвующий комфортом ради вида, на этот раз выбрал стиль: белый свитер с глубоким вырезом, тёмно-серое пальто, узкие брюки и высокие ботинки. По наущению Чжэн Чэна он даже всунул внутрь двухсантиметровые стельки — и мир буквально перевернулся. И без того высокий и стройный, он теперь казался под метр девяносто.

Но и одежды на нём было катастрофически мало. Сюй Чжичжэнь надел термобельё, два свитера и худи — и то едва решился выйти. Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь хоть и ограничились одним слоем утепления, но хоть что-то. А Се Бэй — всего два, и он с каменным лицом последовал за ними.

Сюй Чжичжэнь всерьёз боялся, как бы парень не замёрз, и по дороге несколько раз переспросил, словно заботливая мамаша. Се Бэй не раздражался, лишь отмахивался: «Нормально».

И правда, нормально. По сравнению со съёмками в пригороде при минус пятнадцати, когда дунешь — и пар тут же замёрзнет, сегодняшний холод был ерундой.

В рождественский вечер Саньлитунь был забит до отказа. Се Бэй, несмотря на маску, узнали мгновенно, и началась безумная давка. Сюй Чжичжэнь пробежал за ним несколько шагов, потом сдался и остановился, быстро растворившись в бегущей толпе. Одежда тяготила, через пару минут он уже вспотел.

Чжэн Чэн нагнал его и хлопнул по плечу: «Ждём в ресторане. Блин, Се Бэй слишком популярен, хотя звёзд в Саньлитуне видели не раз».

Сюй Хайшунь поправил шляпу, сбитую девушкой с телефоном, и отдышался: «Рождество же, народ возбуждённый. В ресторане есть отдельный зал? А то ужин наш под вопросом».

Сюй Чжичжэнь с ним согласился.

Однако всё оказалось не так плохо, потому что ресторан отличался от их ожиданий.

Рождественский вечер, тёплый и уютный, должен бы ассоциироваться с жарким, огненным камином и шумной компанией за столом в корейском барбекю. Но Се Бэй заказал столик в японском заведении, позиционирующем себя как high-end. Весь персонал, от шефа до хостес и официантов, был коренными японцами, и лишь менеджер, принимающий заказы, говорил по-китайски для удобства.

Четверо устроились на татами, а официантка, стоя на коленях, принимала заказ у Се Бэй, украдкой поглядывая на него. Остальные трое молча переглянулись.

Когда она ушла, все разом выдохнули. «Никогда бы не подумал, что барбекю — это вот так...»

«Здесь, кажется, очень дорого. Я глянул — средний счёт за тысячу с лишним».

Се Бэй усмехнулся, проведя рукой по волосам: «Я сказал Нянь-сюну „барбекю“, а он вот это забронировал...»

Но, видимо, из-за праздника даже в этом пафосном месте японской кухни было полно народу. Все столики заняты, правда, публика подобралась сдержанная. Когда Се Бэй быстро прошёл внутрь, его узнали, но лишь ахнули и начали снимать на телефоны, не бросаясь вдогонку. Шума почти не было.

«Но сегодня исключение, ешьте, что хотите, не хватит — добавим». Се Бэй махнул рукой. «Нянь-сюн платит, у него в этом году премия хорошая, так что давайте его пощиплем».

Японское барбекю тоже неплохо, пусть и атмосфера сдержаннее. В помещении было жарко, и вскоре все разогрелись. Се Бэй, сняв пальто, сохранял безупречный вид, а Сюй Чжичжэнь, скинув куртку и свитер, наконец перестал потеть. Причёска, которую так старательно укладывал Чжэн Чэн, теперь была безнадежно испорчена. Он взглянул на своё отражение в тёмном экране телефона, раздражённо хмыкнул и махнул рукой.

«После ужина куда? По улицам пройдемся?»

«Но сегодня народу куда больше, чем думали. Как бы чего не вышло».

«Да ладно. Пусть Се Бэй наденет шапку Сюй Чжичжэня, возьмёт его шарф, маску — и кто его узнает?»

Сюй Чжичжэнь возмутился: «А я тогда как?»

Сюй Хайшунь хлопнул себя по колену: «Друг дороже!»

«..... Ладно».

Се Бэй, подперев подбородок рукой, наблюдал за их перепалкой, слегка улыбаясь. Он опустил взгляд на гладкую столешницу и промолчал.

Чжэн Чэн листал TikTok и наткнулся на свежий ролик с Се Бэем. Хотел показать друзьям, поднял голову — и замер. Выражение лица Се Бэя показалось ему знакомым. Он вспомнил: точно такое же он видел в недавней подборке романтических сцен Се Бэя, там, где тот смотрел на героиню с нежностью. Чжэн Чэн смутился, пытаясь понять, что это значит, и проследил за взглядом Се Бэя. Тот смотрел на Сюй Чжичжэня — того самого, что сейчас смеялся, невинный и светлый, будто вылепленный из воды.

.....

Блин, неужели?

Чжэн Чэн несколько раз перевёл взгляд с одного на другого, пытаясь уловить хоть что-то. За все эти месяцы он ни разу не видел, чтобы Се Бэй смотрел на кого-то с таким выражением. Он напряг память: за это время Се Бэй действительно больше всего сдружился с Сюй Чжичжэнем. Но кто ж об этом думал? Вот он с Сюй Хайшунем — тоже друзья, и ничего.